

Кто-то подошёл прямо к ней и с удовольствием стал лизать её пещерку, но персонал быстро это прекратил.

— Пожалуйста, не лижите её киску. Не доводите участницу до оргазма! Это повлияет на результат следующего раунда!

Инь Шуаншуан тоже нанизывал на свой язык какой-то парень. Её розовые губы были крепко сжаты, будто бы она очень волновалась.

Ди Гэнсы почти сразу прибежал к месту под номером восемнадцать и занял позицию поближе к её груди. Он хотел опустить лямки купальника и достать эти огромные дойки, чтобы хорошенько с ними поиграть. Но купальник был слишком тесным и во время доставания грудей они оказались нещадно сжаты, а лицо под маской в этот момент приняло слегка болезненное выражение.

Не остались довольны и те, кто хотели увидеть тайный горшочек с мёдом номера восемнадцать. Купальник был слишком мал, и, если потянуть топ, он не оставлял маневров, чтобы хоть немного его подвинуть. Все ругались, оттягивая одежду в ту сторону, что нужно было им, разрывая костюм. Густое возбуждение охватило эту группу мужчин, когда они увидели изодранный купальник и растрепанный вид Инь Шуаншуан. Теперь они ещё больше хотели овладеть ею.

Кто-то заметил, что Инь Шуаншуан хочет высвободиться и привязал её руки к стулу.

— Нет, не надо...

Инь Шуаншуан пыталась протестовать слабым голосом, но он тонул в смехе кучи мужчин.

— Давай, проси ещё. Чем больше ты молишь о пощаде, тем твёрже становится палка братца. Еще раз что-то скажешь, и я тебя трахну, даже если мне придется месяц отбывать наказание.

Ди Гэнсы было всё равно на тех, кто пытался ухватить ноги девушки, чтобы увидеть её киску. Он был занят её грудью, такой мягкой, что он просто растворялся в ней. Время от времени парень отпускал грудь, чтобы щёлкнуть по её горошинке, и наблюдал, как она качается. Пока он просто мял одну грудь, другую ласкал чей-то язык.

— Ах!.. Не надо сосать...

— О, на экране столько интересных комментариев, — сказал ведущий, когда камера повернулась к месту номер восемнадцать.

— Зрители просят помять грудь номера восемнадцать ещё, чтобы посмотреть её продвинутую технику. Они спрашивают, каково это — держать её в руке, и просят описать ощущения.

Ведущий подошёл, чтобы спросить Ди Гэнсы:

— Ну как? Можете ещё раз показать зрителям по ту сторону экрана?

Парень почесал затылок и сказал:

— Ощущения очень приятные. Она мягкая и упругая.

Даже те, кто ошупывали других девушек, остановились и попросили его показать.

— Я нежно сжимаю с этой стороны, измеряя полноту и упругость. Потом слегка увеличиваю силу, пока вся моя рука не ляжет на грудь. После этого пальцами легко скольжу вокруг ареолы, а потом опять слегка сжимаю...

Пока Инь Шуаншуан испытывала странное удовольствие, что исходило от её груди, она прикусила нижнюю губу, чтобы удержать готовый сорваться стон. Но люди всё равно никак не оставляли в покое её грудь. Были и те, кто раскрыли лепестки её цветка, а кто-то даже ущипнул за выступающую нежную частичку. Эта атака заставила её громко застонать.

— Ах! Ах... Не надо, ах!..

— Она кончила!

Мужчины вокруг неё мгновенно переполошились.

Мужчина, что был ближе всех к её киске, был обрызган её соками. Он сказал:

— Я не специально довёл её до оргазма!

Ведущий слегка прижал свой наушник и внимательно слушал команды руководства, после чего сказал:

— Судьи определили, что это было сделано не специально.

Участница под номером восемнадцать оказалась чувствительней, чем предполагалось, и поэтому быстро достигла наслаждения.

Как только были сказаны эти слова, большой экран наполнили комментарии восхищения девушкой.

После пристального осмотра и ошупывания все девушки потекли, но только Инь Шуаншуан успела испытать оргазм.

Ей повезло попасть в Топ-пять в этом раунде по результатам зрительского голосования. Наверно, это случилось из-за её больших грудей и огромного желания трахнуть её, спровоцированного её аурой невинности.

Но ещё до того, как она успела вздохнуть с облегчением, ведущий попросил оставшихся девушек помастурбировать. Судьи в это время занимались их оцениванием. Высший балл получала та, кто будет стонать красивее всех. Зрительское голосование определит места победительниц, а проигравшая пятёрка должна будет сделать минет зрителям и судьям.

Инь Шуаншуан была готова заплакать. Не удивительно, что ведущий запретил доводить их до оргазма в первом раунде.

Её тело прошло через экстремальные ощущения из-за оргазма, но теперь наступил решающий момент. Она видела как участницы начинают стонать, а сама могла лишь беспомощно щипать себя за соски и тереть свою маленькую фасолинку рядом над влажной пещеркой. Чем больше она себя трогала, тем больше становился её страх. Девушка не знала причину своего волнения, потому что просто не могла ничего чувствовать.

Пока она прислушивалась к себе и к окружению, отовсюду уже разносились стоны и крики освобождения от сладких мук. Но как бы сильно Шуаншуан не щипала свою грудь и не терла свой алмазик, она не могла ощутить и малой толики того, от чего могла бы пустить соки.

Это продолжалось до тех пор, пока к ней не подошёл судья лет шестидесяти и не устался на её дырочку. Под его взглядом Инь Шуаншуан снова ощутила зуд в нижней части живота, который был предвестником прошлого водопада. Она разделила свои опухшие лепестки, обнажая небольшую дырочку, которая уже сочилась и блестела под линзами камеры.

Судья погрузил свои пальцы в её воды, растёр жидкость между ними, а когда доставал их, то между её цветочком и его пальцами образовалась белая нить.

Удовлетворённо кивая, седовласый судья достал лупу и стал внимательно разглядывать сокровище Инь Шуаншуан. Затем он стал терзать своими пальцами её дырочку.

— Лупа? Для чего такой инвентарь...

Она посмотрела в сторону и увидела, как судья перед другой участницей дразнил ту пером.

Судья, стоявший перед ней, пристально смотрел на ее маленькую дырочку через увеличительное стекло. Увеличенный глаз показал сосредоточенный взгляд, наполненный энтузиазмом, когда он смотрел, не моргая, не пропуская каждого движения ее киски.

— Зачем...

Взгляд мужчины обжигал её киску, девушке становилось всё жарче...

Её стоны становились громче, они были всё слаще и, наконец, закончились прекрасным громким воплем.

Так неловко... Но почему она была так возбуждена от того, что на неё смотрят? Может, она эксгибиционистка? Или на самом деле грязная шлюха?

Инь Шуаншуан не могла сдержать стоны от взгляда, который обжигал её. В её голове крутились сцены из автобуса, на котором она ездила в школу. Из-за этого её дырочка вся зудела, она дышала всё чаще и чаще, пока...

— А... А... Ах...

Инь Шуаншуан снова кончила сквиртом, из неё ручейком текла кремовая вода. Это случилось из-за того, что старый судья наблюдал за ней. Из неё текло столько воды, что вся киска была наполнена ею. Будто бы в трансе, она услышала слова судьи:

— Твоя киска любит, когда за ней наблюдают. И чем больше я смотрел, тем больше ей нравилось. Это достойный материал для работы. Если ты станешь звездой или дублёршей, тебе это очень пригодится.

<http://erolate.com/book/1111/28584>